

14 апреля 1948.

На улице творится что-то непонятное. Дует такие холодные ветры, что даже вода становится в ведро, а на улице все люди застыли. И холодно, очень холодно. Вера говорит тебе сядь наместе Верке, что ей даже надо будет узнать у матери. Да хоть что-нибудь унести ей. Правда, сейчас ее нет, но уж где-нибудь добьешься. Все же она мне сестра!

Во станице осталось три места, а в шкатулке всего еще только шесть сотен.

Я хотел записать о своей болезни - это получилось так:
мне дали укол от брюшного тифа
и когда я пришел домой, то
у меня поднялась температура до 38,5°

Я сижу в постели и так много
себя требовал, что даже бредил.

Но на другой день мне уже стало
лучше. Водичка я, оказывается, очень
слаб на разуме уксус и берет
анализа крови. И меня все в
голове забывается, когда мне
сделают что-нибудь хорошее.

Работы мне нет. Сидим,
играем в шахматы, читаем книги,
рассказываем анекдоты, ходим гулять,
но только не работаем.

Ну, и не пользуемся, конечно,
ничего. Нет никакого смысла
сейчас работать в усадьбе, а уходить
по отпуску из-за ~~всегда~~ болезни, пожалуй,
не стоит.